

Правительство Москвы
Moscow Government

Рабочая группа по журавлям Евразии
Crane Working Group of Eurasia

Евразийская Региональная Ассоциация Зоопарков и Аквариумов
Euro-Asian Regional Association of Zoo & Aquria

Московский зоологический парк
Moscow Zoo

ЖУРАВЛИ ЕВРАЗИИ

(БИОЛОГИЯ, ОХРАНА, РАЗВЕДЕНИЕ)

Выпуск 2

(ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ)

**СБОРНИК ТРУДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ЖУРАВЛИ НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ»
УКАРАИНА, АСКАНИЯ-НОВА, 7-11 ОКТЯБРЯ, 2003**



CRANES OF EURASIA

(BIOLOGY, PROTECTION, BREEDING IN CAPTIVITY)

ISSUE 2

(ADDITIONAL ISSUE)

**PROCEEDINGS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE
«CRANES ON THE EDGE OF THE MILLENNIUMS»
UKRAINE, ASKANIA-NOVA, 7-11 OCTOBER 2003**

**Москва
Moscow
2005**

**Журавли Евразии (биология, охрана, разведение). 2006. М.,
Московский зоопарк, вып. 2 (дополнит. издание). 340 с.**

Сборник трудов Международной конференции «Журавли на рубеже тысячелетий» включает материалы, посвященные состоянию популяции журавлей, их современному распределению, численности, биологии, морфологии, охране, разведению в неволе и реинтродукции.

Редакторы: С. Вингер, Е. Ильяшенко
Перевод: И. Федосеева, Е. Пономарева
Макет обложки: С. Погонин
Компьютерный оригинал-макет: Е. Ильяшенко

Адрес РГЖ Евразии: 123242, Москва, ул. Б. Грузинская, 1.
Тел/факс: (495) 205-90-01, e-mail: eilyashenko@savingcranes.org

Издано при поддержке Московского зоопарка и Евроазиатской Региональной Ассоциации Зоопарков и Аквариумов

**Cranes of Eurasia (biology, protection, breeding in captivity).
2006. Moscow, Moscow Zoo, vol. 2 (additional issue). 340 p.**

Proceedings of the International Conference «Cranes on the Edge of the Millenniums» is included mainly scientific reports of this conference. Information about current situation with cranes population, their distribution, number, biology, morphology, protection, captive breeding and reintroduction are presented.

Editors: S. Winter, E. Ilyashenko
Translators: I. Fedoseeva, E. Ponomareva
Cover design: S. Pogonin
Computer design: E. Ilyashenko

CWGE address: B. Gruzinskaya str., 1, Moscow, 123242, Russia
Tel: (495) 205-90-01, e-mail: eilyashenko@savingcranes.org

The production of this publication has been supported by Moscow Zdz the Euro-Asia Association of Zoos and Aquariums

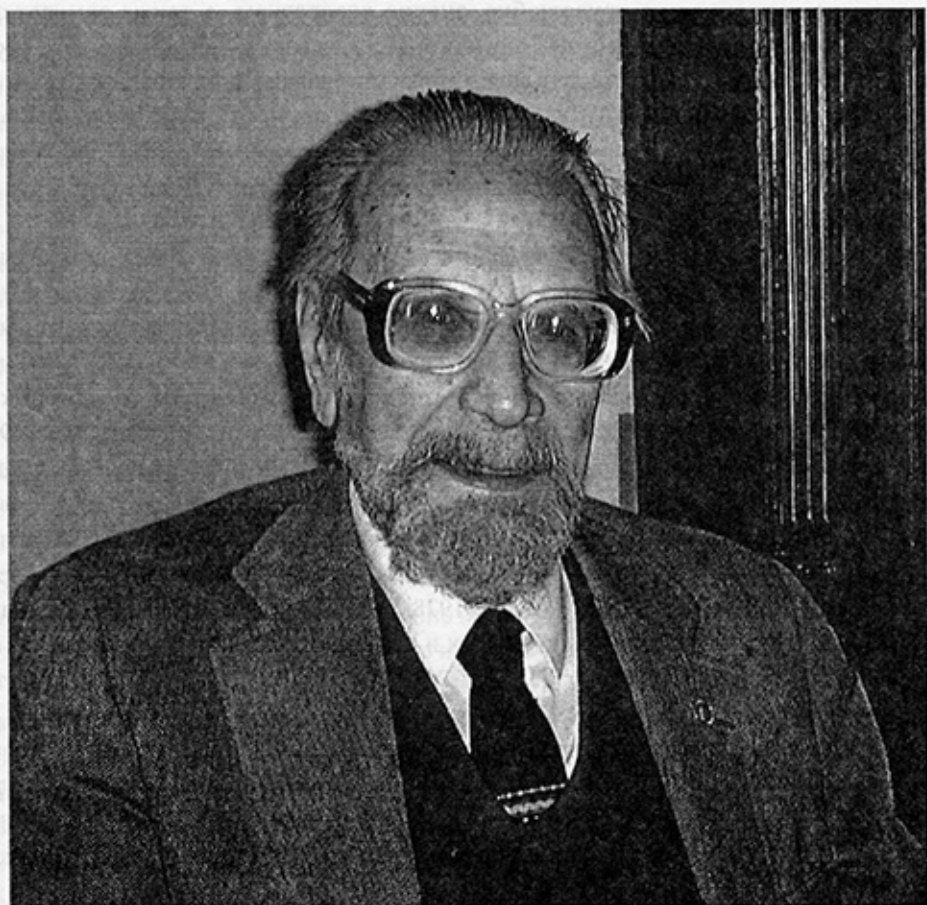
Формат 70 x 108/16. Объем 21,25 п.л. Тираж 150 экз. Заказ № 246.

Типография Россельхозакадемии 115598, Москва, ул. Ягодная, 12

Посвящается памяти Владимира Евгеньевича Флинта

Владимир Евгеньевич Флинт, первый президент Рабочей группы по журавлям Евразии, являлся убежденным сторонником создания зоологических питомников редких видов животных как инструмента сохранения генофонда и средства накопления самих животных для реинтродукции в природу. Он был инициатором, создателем и научным руководителем таких питомников. Это обусловило постоянное и тесное сотрудничество Евроазиатской Региональной Ассоциации Зоопарков и Аквариумов, Московского зоопарка и Рабочей группы по журавлям со времени ее создания в 1990 г. Оно заключается в проведении совместных работ по разработке методов разведения журавлей в неволе, реинтродукции стерхов и японских журавлей, участия в совещаниях РГЖ, проведении международного праздника «День журавля» и, наконец, выполнении Комплексной международной научно-производственной программы «Сохранение журавлей Евразии».

Часть данного сборника посвящена проблемам разведения журавлей, реинтродукции их в природу и болезням. Авторами некоторых из них являются сотрудники Московского зоопарка.



**Владимир Евгеньевич Флинт
(1924-2004)**

Зоологическая наука понесла тяжелую утрату: 23 марта 2004 г., всего через 9 дней после своего 80-летия, ушел из жизни выдающийся советский орнитолог, видный теоретик и практик сохранения птиц и млекопитающих, много лет заведовавший лабораторией Всероссийского Института охраны природы и заповедного дела (Москва), доктор биологических наук, профессор, академик Российской Академии Естественных Наук, создатель и многолетний президент Союза охраны птиц России (СОПР) и Рабочей группы по журавлям СССР (РГЖ Евразии) – Владимир Евгеньевич Флинт.

Коренной москвич, воспитанный в семье профессора кристаллографии, Владимир Евгеньевич с детства увлекался птицами, содержал их дома. Ссылки на его детские и юношеские наблюдения над домашними пернатыми питомцами, начинающиеся со слов «у нашего друга Флинта», нередко встречаются на страницах популярных книг Л.Б. Беме «Певчие птицы» и «Птицы у нас дома», изданных еще в далекие 50-е годы. К сожалению, от детского увлечения до профессионального занятия любимым делом прошли долгие и нелегкие годы. Начав взрослую жизнь с винтовкой в руках на фронтах Великой Отечественной войны, Владимир Евгеньевич только в 1948 г., в возрасте 24 лет, стал студентом биологического факультета МГУ. Несомненная

одаренность, помноженная на трудолюбие, знание литературы, а также замечательная «окружающая среда» на биологическом факультете Московского университета того времени позволили В.Е. быстро найти свое место в советской орнитологии. Хотя, казалось бы, он от нее ушел: закончив в 1953 г. с отличием МГУ, В.Е. уходит в аспирантуру в Институт эпидемиологии и микробиологии им. Гамалея, защищает кандидатскую диссертацию на тему «О зоологических основах эпидразведки» (1959), а через 13 лет – докторскую «Пространственная структура популяций мелких млекопитающих» (1972).

Но уже в 1969 г. Флинт возвращается в орнитологию, перейдя на работу в орнитологический отдел Зоомузея МГУ. Последовали длительные и увлекательные экспедиции в различные места – преимущественно на Север Азиатского континента, где излюбленными объектами изучения В.Е. становятся кулики, но не остаются без внимания и любимые сокола и журавли¹. По каждой из этих групп по инициативе В.Е. создаются Рабочие группы орнитологов, в работе которых он не только принимает активнейшее участие, но фактически и возглавляет их. И, даже уйдя в 1976 г. в Центральную лабораторию охраны природы МСХ СССР (ЦЛОП), преобразованную впоследствии в Институт (ВНИИ Природа), В.Е. не прекращал заниматься птицами, изменив только направление исследований. В области охраны птиц он давно уже, начиная с 70-х гг., являлся лидером не только в России, но и на всем постсоветском пространстве. Он – руководитель авторского коллектива орнитологической части Красной книги СССР (1978, 1984), основной идеолог охраны птиц, в частности – разведения и восстановления редких и исчезающих видов. Один из самых ярких примеров – восстановление стерха в России. В этой 25-летней эпопее В.Е. Флинт был начинателем, вдохновителем и главным исполнителем, что и описал в прекрасной научно-популярной книге «Операция стерх» (1981). Много сделано Владимиром Евгеньевичем в области сохранения дрофиных птиц (организация рабочей группы по дрофам, создание питомника по разведению дроф в Саратовской области, консультирование дрофиного питомника в Украине), а также хищных птиц, особенно соколов (создание соколиных питомников, выпуск совместно с А.Г. Сорокиным роскошной иллюстрированной книги о соколах).

Свои идеи сохранения биологического разнообразия, и в первую очередь – исчезающих видов, В.Е. реализовывал не только на птицах. Посвятив млекопитающим обе свои диссертации, он не оставлял их и в дальнейшем, проявляя особую заботу о копытных и крупных хищниках, нуждающихся в охране и восстановлении численности. Так, много лет он посвятил подготовке репатриации в природу лошади Пржевальского и был сопредседателем Комиссии по этому виду в Академии наук СССР. Созданный им в Узбекистане Бухарский джейраний питомник приютил на своей территории также туркменских куланов, гепардов и нескольких лошадей Пржевальского.

Много сделал В.Е. в области природоохранного законодательства бывшего СССР. Он был одним из основных экспертов-зоологов Комиссии Верховного Совета СССР по природоохранному законодательству, рассматривавшей проекты законов союзных республик, в частности первого «Закона об охране и использовании животного мира Казахстана» в мае 1981 г. Его доклад на пленарном заседании последней Всесоюзной орнитологической конференции в Витебске (1991) так и назывался «Законодательная охрана птиц в СССР».

¹Интересно, что в российской-советской орнитологии, от П.С.Палласа до начала 1960 гг., не было написано ни одной статьи по аутоэкологии журавлей! Преступное равнодушие к этой группе птиц первым нарушил Д.И.Чекменев (1960), работой о красавке. Следующей такой статьёй была работа В.Е. о стерхе (Флинт, Кишинский, 1975).

Не менее важно и то, что В.Е., в отличие от многих советских орнитологов, наблюдал в природе 10 видов журавлей (Флинт, 1981). Наверное это было достаточным основанием для написания видовых очерков о журавлях в «Птицах СССР» (Флинт, 1987). (Прим. ред.)

Еще больший вклад внес он в развитие связей советской орнитологии с мировой орнитологической наукой и природоохранным движением. Вслед за Г.П. Дементьевым и своим старшим другом А.Г. Банниковым В.Е. стал все чаще представлять нашу науку на международных орнитологических конгрессах, в работе МСОП, положил начало тесному сотрудничеству с Международным фондом охраны журавлей – и все это через личные контакты с такими крупными личностями как сэр Питер Скотт, Бернгард Гржимек, Джеральд Даррелл и др. Он активно пропагандировал среди русскоязычных читателей прекрасные научно-популярные книги Гржимека, Даррелла и других писателей-натуралистов, будучи неременным автором интересных и по-своему талантливых предисловий к их русским переводам.

Итоги многолетней природоохранной деятельности Владимира Евгеньевича подведены в одной из его последних книг «Стратегия сохранения редких видов в России: теория и практика» (2000).

Владимир Евгеньевич всегда был устремлен в будущее, и даже названия его публичных выступлений свидетельствуют об этом: «Основные направления в изучении колониальных околотовных птиц в СССР» (1975), «Современные аспекты охраны хищных птиц» (1983), «Птицы третьего тысячелетия: предпосылки к долгосрочному планированию» (1986), «Проблема биологического разнообразия и задачи орнитологов» (1991). Докладчиком он был превосходным, его всегда было интересно слушать. Но особенно проявлялся его талант рассказчика в дружеской непринужденной беседе, где ничто не мешало излагать мысли и факты с присущей В.Е. четкой логикой и великолепным чувством юмора. В молодости он был хорошим спортсменом, имел несколько высоких спортивных званий, в частности, по верховой езде, чем очень гордился; был предан своим друзьям (дружбу с Рюриком Львовичем Беме он пронес через всю жизнь) и эти же качества ценил в людях; был страстным коллекционером и вообще увлекающейся натурой.

Невозможно в коротком очерке осветить все грани таланта этой неординарной личности, а тем более – по достоинству оценить все свершения ее за достаточно долгую и насыщенную жизнь. Надо полагать, что последнее будет сделано потомками, а нам, близко знавшим Владимира Евгеньевича, остается только поблагодарить судьбу за выпавшую возможность общения с ним и выразить уверенность, что имя этого незаурядного человека будет жить долго, как и дело, которому он посвятил всю свою жизнь.

А.Ф.Ковшарь
Вице-президент РГЖ Евразии

VLADIMIR YE. FLINT

(1924-2004)

The zoological science suffered a bereavement: on March 23, 2004, only 9 days after his 80th anniversary, deceased the prominent soviet ornithologist, outstanding theorist and expert in the preservation of biological diversity of birds and mammals, who for many years had been in charge of the laboratory of All-Russian Institute of nature protection and reserve science (Moscow), doctor of biology, professor, member of the Russian Academy of Natural Sciences, founder and longstanding president of the Russia Birds Conservation Union (RBCU) and Crane Working Group of USSR (CWG of Eurasia) – Vladimir Ye. Flint.

Moscow born, and bred in the family of professor of crystallography, Vladimir had been fond of birds from his childhood, kept them at home, and the references to his child and juvenile observations over his pet birds, starting with the words “our friend Flint”, are numerous on the pages of the renowned books of Lev Beome “Song-birds” and “Birds in our homes”, published in the far fifties. Unfortunately, long and difficult year passed between the child hobby and professional occupation of his life-work. Having started his adult life with a rifle in his hands, at the fronts of the Great Patriotic War, Vladimir only in 1948, when he was 24, became the student of the faculty of biology at the Moscow State University (MSU). Indubitable endowments supported with diligence, knowledge of sources, and the remarkable atmosphere at the Biology Faculty of the Moscow State University of that time allowed Vladimir to quickly find his place within the soviet ornithology. Though, it seems that he abandons it: having graduated with excellence the Moscow State University in 1953, Vladimir enters the graduate school at the Hamaley’s Institute of Epidemiology and Microbiology, upholds the candidate dissertation “On the zoological background of epidemiological reconnaissance” (1959), and in 13 years doctor dissertation “Spatial pattern of the small mammals populations” (1972).

However, in 1969 Flint comes back to ornithology, turning to the work in the ornithology department of the MSU Zoology Museum. The long and fascinating expeditions to different places followed – mainly to the North of the Asian continent, where stints become the pet objects of research for Vladimir, though the favorite falcons and cranes are not left unattended¹. The working groups on each of those species are initiated by Vladimir and he not only takes the most active participation, but in fact runs them. And even in 1976, when he leaves for the Central Laboratory of Nature Protection of the Ministry of Agriculture of the USSR, further reorganized into the All-Union Research Institute on Nature Protection and Reserves, Vladimir doesn’t stop working on birds, but only changes the direction of the research. In the field of bird protection he has been a long-run leader beginning from 70-ies, and not only in Russia, but on the post-soviet territory. He is the head of the group of authors for the ornithological part of the Red Data Book of the USSR (1978, 1984), the ideologist of the bird protection, in particular breeding and recovery of the number of the rare and endangered species. One of the brightest examples is the restoration of the Siberian Crane in Russia. V. Flint was the initiator, inspirer and the major executor in this more than 25 years-long epic, as he described in a magnificent popular scientific book “Mission “The Siberian Crane” (1981). Vladimir did a lot for the protection of the bustard species (the organization the Working Group on Bustards, creation of the Bustard Breeding Center in Saratov Region, consulting of the bustard breeding center in the Ukraine), as well as preda-

¹ The interesting fact is that in soviet Russian ornithology from Pallas P.S. till the beginning of 1960-ies not a single article was written on autecology of cranes. This culpable indifference to the group of birds was first broken with the work of Chekmenev D.I. on Demoiselle Crane (1960). The next related article was the work of V.Y. on the Siberian Crane (Flint, Kischinskiy, 1975).

It is equally important that V.Y., unlike many soviet ornithologists, observed in nature ten species of cranes (Flint, 1981). This probably was a good reason for writing species outlines on cranes in “Birds of the USSR” (Flint 1987). (editor’s notes)

tory birds, especially falcons (creation of the Falcon Breeding Centers, publication in co-authorship with Alexander Sorokin of the edition de luxe about falcons).

His ideas on the preservation of the biological diversity, first of all, endangered species, Vladimir implemented not only on birds. Having dedicated the two of his dissertations to the mammals, he didn't leave them unattended later, taking a special care of the Ungulate species and large predators, needed in the protection and recovery of the population. Thus, he spent many years on the preparation of the Przewalsky's Horse reintroduction into the nature, and was the co-chairman on this species in the USSR Academy of Science. Bukhara Gazelle breeding center, created by him in Uzbekistan, gave also refuge to Turkmen Dziggetais, cheetahs and some Przewalsky's Horses.

Vladimir did a lot in the field of legislation of the former USSR on nature protection. He was one of the main expert-zoologists in the Commission of the USSR Supreme Soviet on the nature protection legislation, considering the drafts of the Union republics, specifically the first "Law on the protection and usage of the fauna of Kazakhstan" in May, 1981. Even his report at the plenary session of the last All-Union Ornithological Conference in Vitebsk (Belarus) (1991) was named "Legislative protection of birds in the USSR".

Even greater was his input in the development of the links between soviet ornithology and world ornithological science and nature protection movement. Following G. Dementyev and his senior friend A. Bannikov, Vladimir started representing our science at the international ornithological congresses, in the work of International Union for Conservation of Nature and Natural Resources, initiated close cooperation with International Crane Foundation – everything through the personal contacts with such renowned people as Sir Peter Scott, Bergard Grzhimek, Jerald Darrel etc. He actively promoted the magnificent books of Grzhimek, Darrel and other writers-naturalists to the Russian-speaking readers, being the permanent author of interesting and talented in their own way prefaces to the translation of those books into Russian. The results of many years of nature protection activity of Vladimir are summarized in one of his last books "Strategy of rare species conservation in Russia: theory and practice" (2000).

Vladimir had always been future-oriented, and even the titles of his public speeches are the evidence of it: "The main directions in the research of the colonial waterfowl in the USSR" (1975), "Modern aspects of predatory birds protection" (1983), "Birds of the third millennium: prerequisites to the long-term planning" (1986), "The problem of biological diversity and the tasks of ornithologists" (1991). He was a perfect speaker, and it was always interesting to listen to him. But his narrative talent was especially vivid in the friendly, informal talk, where nothing disturbed to expound the thoughts and facts with peculiar clear logic and excellent sense of humor. He was a good sportsman when he was young, had several high achievements in sports, specifically in riding, which he was very proud of; was very faithful to his friends (the friendship with Ryurik Beome lasted all his life), and the same qualities he valued in other people, he was a passionate collector, and in general very enthusiastic person.

It is impossible in a short sketch to describe all the talents of this aspects of this extraordinary and captivating personality, and even less possible to estimate the true worth of his deeds in the long and rich in events life. One may assume that the latter will be done by the descendants, as for us, people who closely knew Vladimir, it remains to thank the fortune for the opportunity to communicate with him, and express the confidence that the name of this remarkable person will remain forever, as the cause which he dedicated his life to.

Anatoly Kovshar
Vice-President of the CWGE